

"Гарри, - сказала Гермиона, нахмурившись, глядя на свою страницу с записями о лечении. "У меня возникла идея насчет твоей раны от проклятия. Мы называем её отметиной от убийственного проклятия, верно? Но разве не является отличительной чертой убивающего проклятия то, что оно не оставляет следов?"

"Хм, да", - сказал Гарри, потирая нос и поправляя очки. Закончив с папкой и делами на сегодня, он ел сэндвич и запивал его лимонадом, глядя на лес за окном и ожидая, пока Гермиона дойдет до остановки. "Шрам на лбу, конечно, остался с первого раза, но Дамблдор как-то сказал, что это от маминых защитных чар на крови. Он имеет форму древней руны".

"Совило, конечно, она очень сильная. Но что еще произошло, когда проклятие поразило тебя в Запретном лесу? Очевидно, оно не убило тебя".

"Ну, не окончательно, да", - сказал Гарри. Хотя какое-то время я был как бы мертв". Волдеморт тоже был сражен. Когда я пришел в себя, то увидел, что он только-только встает на ноги, а вокруг него крутятся все его маленькие помощники. Думаю, часть проклятия отскочила и сделала с ним то же самое, что и со мной".

"Значит, вы оба были сбиты с ног, а что потом?" Гермионе было очень любопытно, ведь Гарри никогда не рассказывал об этом подробно, когда рассказывал свою историю ей и Рону после битвы. Она помнила лишь, что он не умер, а только притворился, и что крестраж в его шраме исчез.

"Я был во сне, или, во всяком случае, это было похоже на сон. Я был в каком-то месте, где был белый туман, а потом там была скамейка, и я сел на нее. Это было похоже на вокзал Кингс-Кросс, только белый и тихий. А потом пришел Дамблдор, или его дух, и долго со мной разговаривал. И там тоже был кусочек души Волдеморта, как уродливый деформированный плачущий ребенок; я не мог его спасти, сказал Дамблдор".

Гермиона снова нахмурилась. Она не очень хорошо разбирается в этих мистических областях магии, с грустью подумала она. Она не смогла разглядеть истину Даров Смерти, пока та не была неопровержимо доказана. Как и говорил отец Полумны, ее ум был умен, но слишком негибок. Теперь она понимала, что это серьезное ограничение ведьмы, и хотела преодолеть его. Так что, сказала она себе, отключи этого насмешливого скептика на заднем плане и прими историю Гарри как некую истину из другой плоскости бытия. Может быть, все это было символично в виде снов.

"Как ты думаешь, странный ребенок - это кусочек души Волдеморта в твоём шраме? Крестраж?"

"Да, так мне сказал Дамблдор", - ответил Гарри, его глаза были далеки от воспоминаний. "Его невозможно было спасти, его, этого деформированного ребенка. Я вернулся в реальный мир один, только я".

"Вернулся, вы имеете в виду, когда вы снова проснулись?"

"Да. Дамблдор сказал мне, что это выбор, и я не обязан, но он убеждал меня вернуться и прожить свою естественную жизнь. Я подумал о том, чтобы сесть на поезд. Я только что видел своих родителей, Ремуса, Сириуса, они все вернулись с Воскрешающим камнем ради меня, и часть меня хотела присоединиться к ним". Его лицо выглядело невероятно тоскливым. Гермиона придвинула свой табурет вплотную к нему и взяла его за руку, положив голову ему на плечо и прижавшись к его боку. Гарри провёл другой рукой по её волосам и поцеловал в лоб, глядя на неё с любовью.

"Это было прекрасно - увидеть моих родителей, Гермиона. Я знаю, они бы гордились тобой. Мой отец тоже женился на самой умной ведьме своего года, и она тоже была магглорожденной". Она медленно и нежно целовала его в губы в течение нескольких минут, а затем они расстались со вздохом. Гарри неожиданно рассмеялся.

"Я только что вспомнил последнее, что сказал Дамблдор, когда я возвращался из тумана. Я спросил, было ли все это на самом деле или мне это только кажется, и он ответил: конечно, тебе все это кажется, Гарри, но почему это должно означать, что все это не реально?" Он снова засмеялся, и его смех не прекращался. По какой-то причине Гарри не мог перестать смеяться. Он опустил голову на землю и снял очки, протирая глаза и слегка икая и хрипя.

"Это самое что ни на есть дамблдоровское высказывание", - недоверчиво сказала Гермиона. "Уже одно это делает весь опыт легилименцией, честно говоря. Не может быть, чтобы ты сам додумался до такого". Гарри продолжал фыркать и качать головой, постепенно успокаиваясь. А-а-а, Дамблдор. Каким же эксцентричным и сумасбродным волшебником он был во всей своей бесконечной мудрости.

Мысли Гермионы вихрем пронеслись дальше.

"Итак, в этом событии произошли две вещи. Волдеморт применил Убийственное проклятие, которое должно было убить, изгнав из твоего тела как твою полную душу, так и фрагмент его души. К счастью, поскольку вы стали Мастером Смерти, объединив Дары Смерти, ваша душа попала в этот белый туман между ними, а не сразу на другую сторону. Что-то вроде транзитной станции, как на Кингс-Кроссе. Вместе с фрагментом души крестража. Затем вы поговорили с Дамблдором, оставили фрагмент души хоркрукса у Дамблдора, проснулись и вернулись в свое тело, свободное от хоркрукса. Интересно, почему Волдеморт был в отключке..."

Гарри почесал голову, но ничего не сказал, протрезвев.

"В любом случае, дело в твоей ране. Я могу предположить две возможности. Первая - это то, что твоя душа вновь вошла в тело, но это подразумевает, что ты каким-то образом ушел и вернулся, а если ты был Мастером Смерти, то вообще не должен был умереть. Я не думаю, что мы должны предполагать, что ваша душа действительно покидала ваше тело. Другая идея, которая, на мой взгляд, имеет больше смысла, заключается в том, что это хоркрукс покинул ваше тело".

"О да!" - сказал Гарри, выпрямляясь. "В этом есть большой смысл. Каждый предмет, в котором

хранился хоркрукс, был поврежден в процессе извлечения хоркрукса. Кольцо треснуло, дневник пропитался чернилами и получил дырку, и так далее. Их нельзя было починить с помощью репаро, это было похоже на проклятое повреждение".

"Да, я думаю, эта идея самая правильная", - заключила Гермиона. "Мы должны называть это не раной от убийственного проклятия, а раной от выхода хоркрукса".

"Черт возьми", - сказал Гарри, снова откидываясь назад. "Звучит не очень хорошо".

"Нет", - согласилась Гермиона, - "и именно поэтому я помогаю тебе исправить это".

~Н~Н~Н~Н~Н~

На следующий день они дали себе полдня выходных, чтобы заняться утренней любовью и после завтрака отправиться в бухту поплавать. Затем Гермиона составила список.

"Сначала мы поедem в деревню и отправим твоё письмо финансовому консультанту сквибов в Лондоне. Ты попросила его отправить тебе ответную сову, так что первым делом в списке покупок в Диагоне будет сова. Нам нужно отправить письмо и Лонгботтомам, как только у нас появится своя сова. Пергаменты, перья и прочее для волшебной переписки. Вы должны использовать хорошие материалы, чтобы ваши письма воспринимались серьезно.

<http://erolate.com/book/4209/125426>